

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ТЁМНЫЕ КОРОЛЕВСТВА»

ГОНЧАЯ

Продолжение следует...

ФРОСТ КЕЙ

ГОНЧАЯ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К33

Frost Kay
THE HUNT

Copyright © 2019 by Frost Kay
All rights reserved.

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Кей, Фрост.
К33 Гончая / Фрост Кей ; [перевод с английского
О. С. Стариковой]. — Москва : Эксмо, 2024. —
416 с. — (Young Adult. Тёмные королевства).

ISBN 978-5-04-187711-8

Иметь кровную связь с главой Королевских Гончих считается благословением, но для Темпест это проклятие, из-за которого она остается сиротой без гроша в кармане. Девушку отдают на попечение убийцам и воинам, призванным защищать королевство.

Движимая гневом и клятвой отомстить за смерть своей матери, Темпест усиленно тренируется. Но стать первой девушкой-Гончей недостаточно. Теперь она должна заполучить сердце самого страшного врага королевства — Шута смертоносного оборотня, спрятавшегося в месте, окутанном мифами и тьмой.

Мсть никогда не достается легко, но Темпест готова пожертвовать всем, чтобы справедливость восторжествовала. Даже собственной душой или свободой...

«Гончая» — ретелинг «Белоснежки и Охотника», написанный в жанре эпического фэнтези. Это настоящее приключение, от которого невозможно оторваться. История Темпест о сердечной боли, мести и гордости увлекла меня с первой страницы», — Сильвия Мерседес, автор бестселлера «Хроники Венатрикс».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-187711-8

© Старикова О. С., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издатель-ство «Эксмо», 2024

ИСТОРИЯ КОРОЛЕВСТВ

Давным-давно Эльфы, Оборотни, Великаны, Драконы, Люди и Морской народец жили в мире на равных. Процветание царило в их землях и королевствах, а армии были настолько внушительными, что враги не смели нападать. Поколения сменяли друг друга, и народы стали забывать о самом важном: любви, отваге и верности.

Именно это их и погубило. Потакая своим желаниям и погружаясь все дальше в невежество, они позволили тьме просочиться в их земли подобно вору, снующему в ночи.

Началось все медленно.

Тщеславие поселилось в сердцах Морского народца, жадность овладела Драконами, жажда кровопролития возобладала над Великанами, алчность взыграла в Людях, гордость взяла верх над Оборотнями, равнодушие вытеснило из сердец Эльфов сострадание.

Говорят, что земля захрохотала и раскололась, сотрясая самое сердце мира. Как только

удары поутихли, горы Зазубренных Костей окружили Эльфийское королевство, отрезая его от всего остального мира.

Драконы покинули собственное королевство и обосновались в Зазубренных Костях, внушая страх всем тем, кто приближался к их логову. С тех пор никому не удалось пересечь горы, хоть Великаны и пытались. Множество жизней было отдано в угоду бессмысленной жестокости, словно сами горы возжелали крови и ненависти.

Став свидетелями стольких смертей, представители Морского народца удалились в свои водные глубины, упиваясь красотой моря и собственным великолепием. Когда же им хотелось развлечений, они предпочитали общаться с пиратами.

Шли годы, а мифы исчезали из памяти.

Эльфийское королевство превратилось в Густолесье. Великаны уединились в своем собственном королевстве Копал. Наемники, потомки пиратов, Сирен и Морского народца, основали Королевства Огненных Островов.

Какое-то время Оборотни из Талаги поддерживали хрупкий мир с Людьюми из Хеймсерии. Ради выживания оба королевства нуждались друг в друге, но этому пришел конец с появлением нового растения и рождением королевского сына.

Невиданное ранее растение было найдено в Талаге. *Мимикия*. После дистилляции она могла исцелить почти любую рану. Ее чудотворная сила считалась почти волшебной. Без-

граничные возможности лекарства сделали его бесценным. Гордость за их открытие и собственную гениальность сподвигла Обратней на хвастовство.

Слухи о новом источнике богатства дошли и до Людей. Они возжелали заполучить это чудотворное растение. Жажда овладела молодым королем, который стремился обогатить свое королевство. Его жадность положила начало новой эре кровопролития, предрассудков, зависимости и порока.

Добро пожаловать в Темные Королевства.

ПРОЛОГ

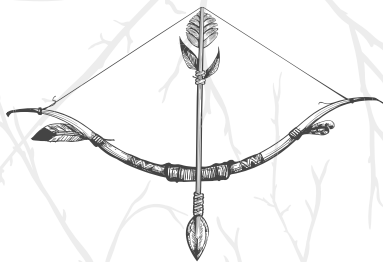
Мир не всегда был местом войны, порока и смерти.

Мама рассказывала истории о времени, когда Оборотни, Эльфы, Великаны, Морской народец, Драконы и Люди жили в любви и единстве. О времени, когда короли были порядочными, а их подданные благородными и отважными.

О мирном и Сказочном времени.

Но в ледяных землях Хеймсерии нет места сказкам.

Больше нет.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тэмпест

Резкий запах травы наполнил воздух, как только она вытащила растение из земли, повторяя привычные движения мамы. Пятилетняя Тэмпест пришла в восторг, когда божья коровка поползла по ее грязным пальцам — ярко-красное пятно на бледной коже.

Ужасный запах распространился по долине, оскверняя место для игр и заставляя ее сморщить нос. Тэмпест вскинула голову и внимательно огляделась, рассматривая полянку, пока отвратительный запах усиливался. *Что это такое?* Лес тут точно ни при чем. Брови девочки сошлись на переносице, когда она заметила струйки дыма, рисующие узоры на ветру.

Пот проступил на ее коже, и она, хмурясь, откинула капюшон, до этого скрывающий крошечное личико. Сегодня ужасно жарко. А мама говорила, что будет прохладно.

В земле шевельнулся червяк, привлекая ее внимание. Тэмпест присыпала его землей.

— Сладких снов, червячок, — прошептала она и вырвала еще одно растение из земли.

Она остановилась, когда очередная волна жара накрыла ее. Тэмпест выпрямилась и оттянула воротник платица, раздражаясь из-за тяжелой и колючей ткани. Что-то определенно было не так. Теплее, чем обычно. Слишком жарко для весны.

Неестественно.

Девочка замерла, когда тишину пронзил крик. Травы выпали из пальцев. Она сразу узнала этот голос.

Мама.

Тэмпест бросила все травы и побежала к их домику. Маленькое сердечко колотилось в ее груди. Почему мама так кричала? Может, она увидела паука? Или монстра?

Ножки застучали по земле. С каждым шагом жар становился сильнее. Тэмпест замедлилась и в удивлении раскрыла рот: столько огня ей еще не приходилось видеть. Гигантские языки пламени почти касались верхушек высоких деревьев, стоящих на страже ее дома. Тэмпест охватил ужас. Все это до боли неправильно.

Девочка ускорила и побежала навстречу шипящему огненному зверю. В ногу впился камень, но она едва ли чувствовала боль. Ей необходимо попасть домой и найти маму. Уж мама знает, что делать. Она укротит огонь.

Дыхание стало прерывистым, когда она прорвалась сквозь кольцо окружающих дом деревьев. Башни из огня, раз в пять выше крошечной фигурки, приветствовали ее, и Тэмпест смотрела на них во все глаза. Огненные демоны поглотили почти все вокруг. Они уничтожали ее собственный дом прямо у нее на глазах.

— Мама? — шепнула Тэмпест.

Мамы нигде не было видно.

Пробирающий до костей крик заставил девочку подпрыгнуть от страха. Руки покрылись мурашками. Мама внутри? Глаза отчаянно всматривались в огонь в попытке найти источник звука. Сделав шаг вперед, она подняла руку, чтобы защитить себя от пламени. От жара из глаз брызнули слезы.

— Мама, — позвала Тэмпест, но тут же подавилась черным ядовитым дымом.

Девочка откашлялась и попробовала снова:

— Мама, где ты?!

Она закричала, и окна взорвались, рассыпаясь на осколки. Тэмпест вздрогнула, наступив на один из них, прожигая подошву туфельки. Она моргнула, глядя на тысячи разбросанных по земле стеклянных кусочков, похожих на первый осенний иней.

Все было неправильно. Сейчас весна, а не осень. Несмотря на отсутствие логики, блестящие на земле осколки, отражающие извивающееся пламя и чистое голубое небо, казались почти волшебными.

Тэмпест была готова устроить истерику, но сделала еще один шаг к дому. Языки пламени, огненные демоны, всё так же танцевали над домом. Зачем они здесь? Она и мама — хорошие люди. Они никогда не делали ничего плохого. Мама всегда помогала нуждающимся.

Более того, неделей ранее Тэмпест нашла незнакомца на лугу недалеко от дома. Когда он, весь в крови, спотыкаясь, вышел из глубины леса, из ее рук выпали все цветы.

На нем живого места не осталось.

Может, какая другая маленькая девочка и расплакалась бы, увидев его, но только не Тэмпест. Ей всего лишь удалось спросить, нужна ли ему помощь, как он тут же потерял сознание. Мама всегда говорила, что, если есть возможность, нужно обязательно помогать другим. Как только Тэмпест закричала, мама тут же прибежала, и вдвоем они оттащили мужчину к своему домику, чтобы обработать его раны. У него были странные, похожие на звериные, уши, торчащие из-под волос. Они отличались от ее собственных, но Тэмпест было все равно. Ей хотелось их потрогать, но только потому, что они выглядели *такими* мягкими.

Мама называла его Обратнем.

У Тэмпест не было большого опыта в общении с Обратнями. Их домик находился вдали от любых поселений, поэтому гости приходили нечасто. К ее большому разочарованию, мужчину совсем нельзя было назвать разговорчи-

вым. Большую часть времени он просто спал на маминой койке.

Оборотень. Может, он сможет помочь.

— Оборотень! На помощь!

Он не пришел.

Тэмпест снова почувствовала жар, это иссушало слезы. Щеки тут же зашипало. Невыносимое давление словно зажало ее в тиски и заставило всхлипнуть. Огонь продолжал бушевать, и чувство безысходности полностью овладело ей. Тут не обойтись без помощи.

— Помогите! — завопила она. Оборотень должен ей помочь.

Внимание привлекло мимолетное движение в одном из окон. Девочка вытерла слезящиеся глаза рукавом и прищурилась. А вот и он: Оборотень. Он выпрыгнул из окна и, кашляя, пополз по покрытой стеклом земле.

Внимание Тэмпест снова вернулось к окну, она с нетерпением ждала, когда там покажется мама.

Никого.

Из разбитого окна шел дым, однако мама все никак не появлялась. Девочка снова повернулась к мужчине. Он поднял голову и встретился с ней взглядом. Они смотрели друг на друга, пока мир вокруг сгорал дотла.

— Где мама? — прохрипела Тэмпест.

Звук ее голоса словно разрушил чары. Стоило ей заговорить, мужчина сорвался с места и побежал прямо в лес.

— Куда ты? — закричала ему вслед девочка. — Мама все еще внутри. Помоги мне!

Почему же он не помог маме? Он же слышал ее крики, правда?

— Вернись!

Девочка замерла. По спине пробежал холодок. Слезы текли по щекам. Как он мог бросить маму? Что же теперь делать? Мама звала на помощь...

Тэмпест встала лицом к своему горящему дому. Что-то не так. Стало как-то тихо. Даже слишком. Она не слышала ничего, кроме рева огня. Ни крика, ни мольбы, ни единого звука.

Ничего.

— Мама! — закричала девочка. — Ответь мне, мама!

И снова тишина.

Страх за маму вытеснил боязнь огня. Несмотря на бушующую вокруг нее опасность, Тэмпест потянулась к дверной ручке, полная решимости найти свою мать. Как бы страшно ни было, она не могла оставить маму. Они были командой. Вместе навсегда.

Металл был обжигающе горячим. Всхлипнув, девочка отпрянула, завернула руку в толстую ткань зимнего плаща и заставила себя коснуться ручки еще раз. От отчаянного прикосновения дверь отворилась, наградив Тэмпест мощной волной опаляющего воздуха и густого едкого дыма. Стало трудно дышать. Она закрыла слезящиеся глаза и сделала несколько нетвердых шагов. Горячие половицы обжигали стопы даже сквозь подошву туфелек.

Все инстинкты ее крошечного хрупкого тельца кричали о том, что нужно бежать. Остаться тут — значит умереть, но она не могла оставить маму. Через силу открыв глаза, шаг за шагом Тэмпест все глубже пробиралась в свой быстро разрушающийся дом.

Она вскрикнула, когда с потолка упала балка, преграждая путь. Метнувшись влево, Тэмпест поспешила в спальню матери. В дверном проеме сгорбилась фигура, вся черная от сажи. Она была в опасной близости от жестокого и смертоносного прикосновения пламени.

— Ма... Мама! — всхлипнула Тэмпест, сокращая расстояние между ними и не обращая внимания на приближающийся огонь.

— Мама, проснись!

Она изо всех сил старалась перевернуть потерявшую сознание мать на спину и трясла ее за руку.

— Пожалуйста, вставай.

Но она не вставала. Тэмпест прижалась щекой к маминой груди. Мама не двигалась. Понимание происходящего обрушилось на нее, и девочка отстранилась, дрожа. Мама не дышала.

— Очнись, пожалуйста, — молила она, — пожалуйста, пожалуйста, пожа... Ааа!

Она отскочила, когда жгучая боль пронзила ее ступни и поднялась вверх по ногам. Пламя насквозь прожгло ее кожаную обувь, пока она беспомощно наблюдала за происходящим.

Взгляд Тэмпест переместился от матери к входной двери и обратно. Девочке не хватит сил донести ее. Мама оказалась слишком большой, а Тэмпест — слишком уставшей. Рыдания сотрясали ее тело, пока она обнимала маму, не в силах больше терпеть этот жар.

В сознании всплыл голос матери: *Если меня не будет рядом, ты должна позаботиться о себе, Тэмпест. При опасности беги. Я приду за тобой.*

— Я люблю тебя, мама, — прорыдала девочка.

Она поцеловала мать в щеку, посмотрела на нее в последний раз со слезами на глазах и, спотыкаясь, направилась к выходу из дома. Мамин лук лежал на полу, каким-то образом не тронутый пламенем. Тэмпест опустилась на колени. Ее маленькие пальчики обхватили нагретое дерево лука, и она вытащила его из единственного дома, который у нее когда-либо был.

Оцепенение сковало все тело. Тэмпест не чувствовала ни стекла, режущего ступни, ни ожогов на руках и ногах, пока шла к граничащим с их землей деревьям. Мамин лук она тащила за собой. Девочка обернулась и какое-то время просто смотрела, как все, что она любила, исчезает в пасти огненного чудовища. Прошло еще несколько мгновений, прежде чем дом полностью обрушился. От осознания случившегося у нее подогнулись ноги.

Выдохи с хрипом вырывались из легких. Время перестало иметь какое-либо значение, пока Тэмпест наблюдала за тем, как пламя пожирает остатки ее дома, стирая его с лица земли. Все исчезло. Когда живот заурчал от голода, она вскинула голову и только тогда поняла, что солнце уже сменило свое положение на небе.

Медленно поднявшись, девочка на дрожащих ногах направилась в лес. Солнце в последний раз скользнуло по ней прощальными лучами, рассыпались звезды, а она продолжала свой путь. Мама говорила, что по ночам в лесу небезопасно. Тэмпест знала, что мама права, поэтому не обращала внимания на израненные ноги, пересохшее горло и пустоту в голове. С приходом пронизывающе холодной ночи она посильнее укуталась в остатки своего разорванного плаща.

Девочка споткнулась, когда набрела на небольшой коттедж. Всего мгновение назад она была в лесу, а теперь окружена домами. Ее глаза округлились от удивления, когда она начала их считать. Два, три, четыре. Нет, пять, а затем даже десять. В жизни она не видела столько домов!

Деревня. Тэмпест всегда мечтала посетить деревню, но теперь никакого восхищения не испытывала. Все, чего ей хотелось, — снова увидеть маму... или папу.

— Папа. — Ее шепот повис в воздухе. Он давно не навещал ее, но мама говорила, что отец

любит свою дочь, хоть и не может приходить. Личико девочки сморщилось, когда она попыталась вспомнить другие мамины слова о папе. Он жил в большом городе. Тэмпест осмотрела дома вокруг. Может быть, он жил здесь.

— Добрый вечер! — послышался голос незнакомца, и он поднял фонарь повыше.

Его улыбка погасла, как только он придвинулся ближе. Глаза за очками расширились. Тэмпест подняла вверх свои бледные, испачканные сажей руки и уставилась на них. Ее одежда почернела и обгорела. Она была вся перепачканная.

— Может кто-нибудь помочь? Скорее! — кричал он, сокращая расстояние между ним и Тэмпест.

От него пахло хлебом. У девочки потекли слюнки и заурчал живот.

— Папа? — повторила она. — Где же папа? Кто-то должен был знать, где он находится.

Пахнувший хлебом мужчина встал перед Тэмпест на колени и участливо улыбнулся. Его глаза напомнили ей о белой сове. Он погладил девочку по спутанным волосам.

— Кто твой папа, дитя? Что с тобой случилось? Где ты...

Он остановился и поднес ее локон ближе к свету фонаря. Мужчина потер пальцем прядь покрытых пеплом волос, оказавшихся лавандово-голубыми, цвета барвинка. Стлотнув, он оглянулся на нескольких приблизившихся к ним жителей деревни.

— Гончие, — сказал он. — Приведите Гончих! Сейчас же!

Гончие? Ей всегда нравились щенки. Она приоткрыла рот, глядя на то, как все больше и больше людей приближается к ним, образуя круг. Так много людей, голосов, цветов. По коже Тэмпест побежали мурашки. Девочка дрожала под внимательными взглядами толпы. Почему все так пристально смотрят на нее?

Она почувствовала боль в желудке, когда вдохнула окутывающий ее запах горелой плоти. Это уже слишком. Согнувшись пополам, Тэмпест очистила желудок прямо на ботинки мужчины. Большая рука опустилась ей на спину и принялась выводить успокаивающие круги.

— Все в порядке, милая. Все будет хорошо, — тихо проговорил пахнущий хлебом мужчина.

И тут она не на шутку разрыдалась. Он лгал. Ничего не будет хорошо. Мамы больше не было. И где же ее папа?!

— Кто-нибудь вымойте ее, ради Дотэ! — настойчиво выкрикнул кто-то.

— Но она ведь...

Резкий грохот копыт по камню раздался позади. Тэмпест подняла голову. Она наблюдала за тем, как толпа расступается, а величественный мужчина спрыгивает с самой большой лошади, которую она когда-либо видела. Он словно вышел из какой-то сказки.

И его волосы были точь-в-точь как у нее.

Синие волосы.

Особенные.

— Она ребенок, — объявил синеволосый мужчина. Голос у него был низкий и раскати-стый.

Ведя за собой серую лошадь, он протиснулся сквозь толпу и опустился перед ней на колени.

— Всего лишь напуганный голодный ребенок и ничего больше. Как тебя зовут, девочка? — тихо спросил он.

Тэмпест уставилась на мужчину. Волосы незнакомца были такими синими, что в лунном свете казались почти черными, как и его глаза. Хоть лицо его ничего не выражало, чувствовалось в нем что-то доброе. Она вцепилась в руку мужчины так, будто от этого зависела ее жизнь. Так оно и было.

— Т-Тэмпест, — запнулась девочка.

— Здравствуй, Тэмпест. Меня зовут Дима, — ответил мужчина.

— Ты мой папа? — спросила она. Ведь у него волосы совсем как у нее. Должно быть, это он.

— Нет, девочка, — мягко произнес мужчина и указал на несколько всадников позади себя, перед которыми толпа окончательно расступилась. Волосы каждого из них имели тот или иной оттенок синего.

— Я из Королевских Гончих, как и эти мужчины.

Он медленно коснулся ее грязного голубого локона.

— Мы твоя семья. Ну разве тебе не повезло, что мы остановились здесь этим вечером? —

Мужчина протянул ей руку. — Давай приведем тебя в порядок. Тебе, должно быть, хочется пить. И ты, без сомнения, голодна. Пекарь, принеси, пожалуйста, немного хлеба.

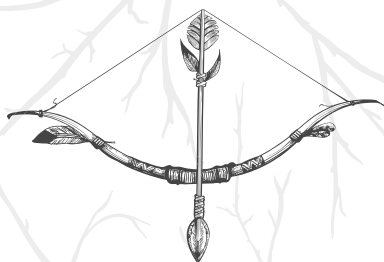
Девочка рассматривала его и устрашающего вида мужчин с синими волосами. Они не казались такими уж плохими, и она по-настоящему устала и умирала с голоду. Взяв мужчину за руку, Тэмпест бросилась в его объятия. Не теряя времени зря, он подхватил ее на руки как пушинку и прижал к груди.

Заметивший ее первым мужчина с важным видом кивнул.

— Моя жена только что сварила целый котелок супа. Его я тоже принесу.

Зевнув, Тэмпест медленно моргнула, и мир погрузился в кромешную тьму.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тэмпест

13 лет спустя

В мгновение ока все исчезло: огонь, лес, крики, деревня. Однако запах дыма висел в воздухе, словно ему каким-то образом удалось перекочевать из сна Тэмпест в реальность. Начиналось всегда одинаково: едкий, мерзкий запах дыма душил ее.

Глаза открылись, и она резко села в кровати, стирая покрывающие лоб капли пота. Дым был не воспоминанием, а знаком готовящегося на кухне казармы завтрака. В животе заурчало, но она знала, что не сможет съесть и кусочка.

Даже прожив этот сон, казалось, в миллионный раз, Тэмпест не могла избавиться от ужаса умирающей на ее глазах мамы.

Она оглядела прямоугольную казарму и мирно спящих в ней Гончих.

Везучие. Каждого из Гончих преследовали свои кошмары, которые не давали спать по ночам. Однако она была единственной, кто кричал во сне. Время от времени, когда паника накрывала с головой, девушка бродила из комнаты в комнату, царапая стены и пытаясь сбежать от живущего у нее в голове кошмара.

Несмотря на то что чувствовала себя бодро, она все равно легла и закрыла глаза. Сердце постепенно замедлялось, избавляясь от воздействия сна, и Тэмпест заставила тело расслабиться. Она никак не могла изменить прошлое, но была в силах контролировать будущее.

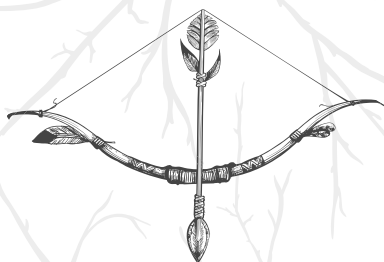
Сегодня самый важный день в ее жизни.

Она сжимала и разжимала руки в попытке успокоиться. Больше ничего нельзя сделать. Тэмпест готовилась к этому всю жизнь и не могла позволить такой мелочи, как ночной кошмар, отвлечь ее от самого важного.

Сегодня начнется ее будущее.

Сегодня Тэмпест примет Испытание и вместе с ним свою судьбу первой женщины-Гончей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Тэмпест

Тэмпест почувствовала сильный голод: она ничего не ела накануне вечером в предвкушении сегодняшнего дня.

Живот издал сердитое рычание.

Пустой желудок заставил ее пожалеть о таком решении. Теперь сама идея отказаться от еды перед Испытанием казалась глупой.

Она должна поесть. Тэмпест необходимы были все припасенные в ее теле силы, но для начала нужно подготовиться. О еде можно подумать и после.

Сейчас лучше помыться: от исходившего от нее запаха пота девушка сморщила нос.

Тэмпест посвистывала, пока потягивалась и вставала с постели. Прохлада камней просачивалась даже сквозь толстые шерстяные носки. Сначала звук казался дрожащим, но к тому времени, как она подошла к умывальнику, ее

голос выровнялся, а свист стал мелодичным. Сама мелодия запомнилась еще в детстве. Происхождение ее было неизвестно. Быть может, мама напевала ей эту колыбельную?

Что бы мама подумала о ее решении присоединиться к Гончим? Сделала ли она правильный выбор? Воспоминание о криках матери откликнулось эхом в голове, от чего глаза Тэмпест защищало. Отогнав воспоминания, она глубоко вздохнула.

Никого не было рядом, чтобы защитить маму от злодеяний. Если бы поблизости находился кто-то из Гончих, наверняка все сложилось бы иначе. Тэмпест нравилось думать, что мама гордилась бы, какой девушкой выросла ее дочь: взрослой, сильной и здоровой. Готовой покорять мир в качестве Гончей.

Она надеялась, что мама гордилась бы ею.

По правде говоря, не только мамины колыбельные стерлись из памяти. Несмотря на то что Тэмпест могла вспомнить безжизненное тело матери, лежащее на полу горящего дома, она была лишена воспоминаний маминого лица, прикосновения ее руки, звука голоса.

В памяти остались лишь ее крики.

Как по команде, раздирающий душу вопль снова зазвучал в сознании.

— Да прекрати ты уже, Тэмпест! — произнесла она с отвращением к самой себе.

Девушка вскинула голову и посмотрела на свое искаженное отражение в перекошенном зеркале, находившемся над умывальником.

Этим утром уж точно нельзя предаваться столь мрачным мыслям. Тэмпест усердно терла себя грубой мочалкой, словно надеясь, что колючая ткань, пропитанная мылом, сможет очистить не только ее тело, но и разум. Единственное, что могло прогнать мысли о ночном кошмаре — сосредоточенность на Испытании. Взбунтовавшийся желудок снова скрутило, а от прохладного воздуха по коже побежали мурашки.

Исход сегодняшнего дня определит ее будущее.

Тэмпест тихо прошла обратно к своей койке и остановилась у подножия кровати, уставившись на мешок, в котором хранилось церемониальное одеяние, посланное королем. Она потянулась к нему, но одернула себя, не желая видеть выбор короля.

— Давай же, девочка, — прогрохотал слева от нее Максим, однако в низком голосе чувствовалась мягкость.

Взглянув на него краем глаза, девушка была награждена солнечной улыбкой, которая многим могла показаться ужасной из-за шрама на губах мужчины. Для Тэмпест же Максим был одним из самых дорогих сердцу людей. Он хлопнул себя по бедру, размером со ствол дерева. Кровать заскрипела под его весом, когда он подался вперед.

— Не стесняйся. Открывай скорее, — поторопил мужчину.

Тэмпест постаралась расслабиться. Ее сложно было сломать, а тут всего лишь какой-то наряд.

От короля, который тебя ненавидит.

Отбросив эту мысль, она развязала мешок. Дыхание перехватило при одном взгляде на наряд, который необходимо надеть.

О, Дотэ, нет.

Быстро схватив сверток с койки, девушка юркнула за ширму, которую для нее соорудили дяди. Сами они не знали, что такое скромность, но вот за ее честь беспокоились. Тэмпест снова посмотрела на церемониальную одежду. Как она сможет сражаться, одетая в это недоразумение? Чем думал король?

При обычных обстоятельствах Тэмпест надела бы облегающую бледно-серую рубашку из жесткого плотного льна, бриджи из оленьей кожи и кожаные сапоги выше колена в тон. Затем она зашнуровала бы нагрудник, щитки для нижней части рук, локтей и плеч, а также пояс с кожаными петлями для хранения различных мешочков и оружия. Ножны для любимого кинжала привязала бы к правому бедру. И наконец, она бы заплела волосы в косу и вооружилась мечом, кинжалом, любимым луком матери и колчаном с новыми стрелами.

Просто и практично.

Сегодня же был не обычный день.

Нет, сегодня наряд Тэмпест сверкал величием. Красотой. *Стилем*, как сказала бы ее подруга, служанка из замка, Джунипер. *И женственностью.*

Тэмпест сморщила нос при виде дополнений к броне.

— Не может же быть настолько плохо, — послышался голос Максима из-за ширмы.

— Может, — пробормотала она, хмуро глядя на жалкую пародию брони.

Она осторожно приподняла украшенный перьями цвета воронова крыла нагрудник, который застегивался на шее при помощи позолоченной серебряной пряжки. Тэмпест pokrутила его в руках. Куда делась задняя часть?

Бросив на землю предмет одежды, она достала из мешка наплечники. Тэмпест зашипела, когда получше их рассмотрела. Точнее, *его*. Перед ней был один необычный наплечник, сделанный из накладывающихся друг на друга пластин. Он состоял из окрашенного в сиреневый цвет металла поверх серебряной кольчуги и десятка свисающих цепей, которые несли в себе единственно эстетическую ценность. Иначе говоря, являлись совершенно бесполезными.

С осторожностью она положила несерьезную вещицу рядом с нагрудной пластиной и провела пальцем по одной из тонких цепочек. *Заморозь меня ,зима!* Их невозможно будет распутать. Будь ее воля, Тэмпест швырнула бы этот наплечник через всю комнату.

Наконец она достала завершающие элементы наряда.

— Просто смешно, — тихо прорычала она.

Она сжала в руках разрезанную на ленты черную кожаную юбку, облегающую бедра, и темно-фиолетовую накидку, которую пред-

положительно нужно накинуть на оголенное плечо.

— Все не может быть настолько плохо, — мягко проговорил Дима, еще один дядя. — Надень самое основное, а с остальным мы тебе поможем.

— Основное? — пробормотала она.

Ей не дали ничего основного. Взгляд девушки снова переместился к нагруднику. Одно неверное движение, и ее грудь предстанет на всеобщее обозрение. Тэмпест вытянула руку над ширмой.

— Мне нужен мой полукорсет.

На мгновение наступила тишина, а затем послышался шорох.

Обычно она не была застенчивой. Прожив с мужчинами почти всю жизнь, Тэмпест по большей части ничего не смущалась, но, когда рука Максима протянулась над ширмой, сжимая потрепанный корсет, жар опалил ее щеки. Девушка выхватила нижнее белье из покрытых шрамами пальцев и быстро пробормотала тихое спасибо.

По спине пробежала дрожь, когда она сняла ночную рубашку и размотала полосу материи на груди. Ловко зафиксировав корсет в нужном месте, она вышла из-за ширмы, повернувшись ко всем спиной.

— Не мог бы кто-нибудь помочь со шнуровкой? — спросила она голосом на октаву выше, чем обычно.

— Конечно, — мягко пробормотал Максим.

Тэмпест уставилась на серую стену перед собой, пока ее дядя шнуровал корсет. Из всех воображаемых вариантов день Испытания никогда не представлялся ей таким.

— Не слишком туго? — спросил Максим, разобравшись с завязками.

Пошевелившись, она подпрыгнула на месте. Грудь не сдвинулась с места, и огромным плюсом было то, что не возникало проблем с дыханием.

— Порядок.

С пылающими щеками Тэмпест отошла за ширму и подняла с пола пернатый ужас. Девушка застегнула пряжки на шее и талии, закрепляя на себе нагрудник. Затем она кое-как нацепила сиреневый наплечник. Холодные цепи скользнули по обнаженной коже бицепсов и спины. Тэмпест вздрогнула и потерла плечи. Ей было ненавистно ощущение незащитности.

Тэмпест наклонилась, чтобы поднять юбку, и натянула ее на талию, прямо под корсет. Ноги почти полностью выставлены напоказ. Она выглядела как девушка легкого поведения. И как она должна сражаться в таком виде?

Стиснув челюсть, девушка приняла решение, которое могло лишить ее благосклонности короля. Тэмпест наденет его подарки, но она сделает это по-своему. По-воински.

— Передайте мои кожаные штаны, пожалуйста.

Кто-то швырнул их поверх ширмы, кожаная ткань хлестнула ее по лицу.

— Спасибо.

Тэмпест натянула знакомые брюки и с облегчением вздохнула, когда мягкая черная кожа обволокла ее ноги, принося с собой капельку спокойствия. Подняв накидку с пола, она пнула мешок об стену. Теперь все, что ей нужно было сделать, это покинуть убежище за ширмой.

Смелее, Тэмпа. Это просто ткань.

Сдув с лица прядь лавандово-голубых волос, девушка скривила губы. Волосы тоже пришлось распустить. Ей это совсем не нравилось. Распущенные волосы в бою — недостаток, а не преимущество.

— Нужно было их совсем отрезать, — проворчала она перед тем, как выйти из-за ширмы.

Тишина. Абсолютная тишина встретила ее, когда она подошла к сундуку рядом с койкой. Было трудно игнорировать взгляды ее дядей и братьев-Гончих, пока они рассматривали ее наряд.

— Он что, пытается тебя убить? — Максим взорвался первым.

Тэмпест раскрыла рот от удивления. Такие слова считались предательством, и она знала, что не только ей пришло это в голову.

Высокая худощавая фигура Димы шагнула вперед, и его рука приземлилась на затылок неповоротливого мужчины.

— Совсем с ума сошел? Скорее ты убьешь ее своими глупостями.

Нахмурившись, Максим потер затылок и указал на Тэмпу:

— У тебя глаза вообще есть? Она уязвима по всем фронтам.

Дима перевел на нее свой оценивающий взгляд и склонил голову набок. Его темно-синие косички рассыпались по плечам.

— И это все, что у тебя есть?

Тэмпест с трудом сглотнула, во рту пересохло.

— Есть еще кое-что.

Она повернулась к своему сундуку, вытаскивала металлические рукавицы и натянула по одной на каждое предплечье. Затем она натянула сапоги, которые до блеска начистила накануне вечером. Желудок скрутило, когда она достала расческу из сундука и провела ею по волосам. Боль пронзила кожу головы, но ей это было нужно. Помогало сосредоточиться.

В последний раз проведя расческой по волосам, Тэмпест закинула материнский лук за спину и убедилась, что ножны ее меча и кинжала надежно закреплены. Шепот следовал за ней, пока она шла к зеркалу. Тэмпест рассматривала свое отражение, новый наряд, со странным чувством восхищения. Она действительно хорошо выглядела. Даже великолепно. Но ей было некомфортно перевоплощаться в более женственную девушку, не говоря уже о том, чтобы потворствовать театральности, которую так любили жители королевского города Дотэ. Ей хотелось, чтобы о ней судили, основываясь

на способности действовать, как Гончие, независимо от пола. Тэмпест, как и остальным Гончим, было совершенно безразлично, что она женщина.

Мои дядюшки.

Она взглянула на Максима и Диму, которые оживленно перешептывались между собой. Тэмпест считала, что ей повезло быть воспитанной ими. Она выскользнула из казармы и направилась к своему любимому месту для размышлений.

Тренировочный двор все еще был пуст. Солнце висело низко над горизонтом, а утренние тренировки не начинались до тех пор, пока оно полностью не взошло, и животы Гончих не были полны. Тэмпест проворно запрыгнула на забор, свесив ноги и приняв идеально сбалансированное положение на узкой доске. Слабый ветерок развеивал волосы, запутывая распущенные пряди.

— Все-таки нужно было их отрезать, — прошептала Тэмпест, возвращаясь к своим переживаниям, хотя Мадрид, предводитель Гончих, приказал ей оставить волосы в покое. По крайней мере, до Испытания. Они считали важным подчеркнуть тот факт, что Тэмпест — молодая женщина, хоть и тренировалась с Гончими гораздо дольше, чем большинство других воспитанников ее возраста.

— Может, перестанешь уже жаловаться на свои волосы?

Тэмпест на мгновение замерла, но тут же расслабилась, когда к ней присоединилась зна-

комая фигура Димы. Он прислонился к забору и, нахмурившись, уставился прямо на восходящее солнце. Мужчина оставался таким же высоким, гибким и худым, каким был в тот день, когда нашел пятилетнюю Тэмпест. Его темносиние волосы — такие же темные, как и всегда, но вокруг глаз появилось несколько морщинок, напоминающих о старении. Дима редко показывал эмоции, но, несмотря на сдержанность, всегда знал, когда Тэмпест нужно с кем-то поговорить, и терпеливо выслушивал все жалобы.

— Так глупо, что я не могу их собрать сегодня, — сказала Тэмпест.

Пока она произносила слова, девушка поняла, что звучит как капризный ребенок. На мгновение показалось, что Дима может улыбнуться, но Тэмпест знала, что это почти невозможно: мужчина улыбался ей всего три раза за всю ее жизнь.

Возможно, если она пройдет Испытание, заработает четвертую улыбку.

— Сыграй по их правилам всего один раз. Сегодня делай то, что они хотят, а когда наступит завтра, ты сможешь делать все, что тебе заблагорассудится.

Тэмпест ничего не ответила. Конечно, она знала, что Дима прав, но то, что кто-то указывал ей, как вести себя или выглядеть, невероятно действовало на нервы.

— Мне все равно, что я первая женщина, претендующая на место в отряде Гончих. Это

всего лишь средство для достижения цели. Мне важно...

— Отомстить за мать, — беззлобно перебил ее Дима. — Я знаю, Тэмпест, знаю. Но ты теперь взрослая, а с возрастом приходит ответственность. Например, делать то, что от тебя требует король.

— Он даже не хочет, чтобы я стала Гончей.

Тэмпест была уверена в своей правоте: монарх даже не пытался скрыть свою неприязнь. Сегодняшний наряд подтвердил все подозрения.

— В таком случае докажи, что он ошибается. Покажи ему, что женщинам есть место в наших рядах. Поступки говорят громче слов, и ты прекрасно об этом знаешь.

Губы Тэмпест изогнулись в слабой улыбке. Она повернулась лицом к Диме:

— Это поэтому у меня до сих пор синяк на ноге сзади?

— Ты не прислушалась к моему совету защищать себя. Вот тебе и причина.

— Уверена, сейчас я совершенно неуязвима. Дима закатил глаза и спрыгнул с забора.

— Знаешь, в жизни помимо борьбы есть и другие вещи. Ты здесь для того, чтобы отомстить за мать. Чем займешься, когда добьешься желаемого?

Тэмпест не ответила, а Дима просто вздохнул.

— Из тебя получится прекрасная Гончая. Мы все это знаем. Просто подумай, действительно ли ты хочешь заниматься этим всю жизнь.

Еще долго Тэмпест обдумывала его слова, после того как осталась одна. По правде говоря, она не знала, что еще есть в ее жизни, кроме этой единственной и всепоглощающей цели. Она никогда не думала, что нужно будет заниматься чем-то еще.

«Наверное, Дима прав, — подумала она. — В конечном счете мне захочется чего-то помимо мести. Но на данный момент ее более чем достаточно».

— Кое-кто выглядит ужасно сердитой, — послышался легкий певучий голос. Такой голос обычно принадлежал людям, бодрствующим уже несколько часов.

Тэмпест широко улыбнулась:

— Доброе утро, Джунипер. Твоя смена, должно быть, скоро закончится. Солнце уже взошло!

— Уже закончилась, — ответила лучшая подруга. Белоснежные волосы разметались по ее плечам, когда она прислонилась к забору, совершенно не боясь запачкать платье. Джунипер посмотрела на Тэмпест, примостившуюся над ней, прежде чем вытащить завернутый в ткань сверток и протянуть его девушке:

— Держи. Завтрак. Я подумала, ты не сможешь сегодня переварить казарменную еду и стащила для тебя кое-что из дворца.

— Дотэ, как я тебя люблю! — воскликнула Тэмпест, открывая сверток со свежеиспеченной слоеной выпечкой, все еще теплой на ощупь.

Две булочки были солеными, а две другие — сладкими. Сначала Тэмпест разорвала пополам слойку со вкусом корицы и ванили. Тошнота тут же была позабыта, ведь ей доставили любимое блюдо.

Джунипер захихикала, наблюдая за бесстыдным проявлением радости со стороны подруги.

— Теперь чувствуешь себя получше? Ты выглядела так, будто уже готова убить кого-нибудь, хотя твоё Испытание начнется только через три часа!

— Намного лучше, спасибо.

Слова Тэмпест звучали приглушенно и неразборчиво из-за набитого выпечкой рта, но ей было все равно. С невероятным усилием она проглотила слишком большой кусок.

— Я просто думала о маминой смерти.

— Отсюда и выражение лица. Тебе опять приснился тот сон?

Подруга смотрела с беспокойством.

Тэмпест кивнула.

Джунипер знала все, что Тэмпест могла вспомнить о своем прошлом. Она была одной из ее очень немногих подруг. Несмотря на то что девушка была Обратнем и сей факт крайне раздражал Тэмпест в детстве, Джунипер оказалась мягкой, учливой и никогда, в отличие от придворных дам, не осуждала подругу за ее грубый, некультурный образ жизни. Ее обратной формой являлась сова, отсюда и работа во дворце по ночам. Эти двое часто проводили вместе сумеречные часы и встре-

чали рассветы — начало одного рабочего дня и завершение другого.

Джунипер указала на пару мужчин, перепрыгивающих через забор напротив них, чтобы попасть на тренировочный двор и подготовиться к спаррингу. Тэмпест подавила гримасу, увидев, что одним из них был Левка, но настроение тут же улучшилось, когда она рассмотрела другого мужчину, которым оказался не кто иной, как его отец, Максим. Похожий на зверя мужчина ухмыльнулся ей и помахал расческой в воздухе.

Тэмпест поморщилась, зная, что у него были планы на ее непослушные волосы, и проглотила последний кусочек булочки. Ее шумный дядя, любитель двусмысленных шуток, всегда заплетал ей волосы в детстве. Однажды она спросила его, откуда он так много знает о женских волосах. Девушка вздрогнула, вспомнив последующий разговор. Максим находил особое удовольствие в подробном описании акта создания детей.

Могла бы я стереть это из памяти.

Она выросла вместе с Левкой и была всего на несколько месяцев старше его. Их отношения не улучшил тот факт, что ее Испытание пройдет раньше. Он рассматривал это как огромное оскорбление своей персоны, веря в то, что женщинам в Гончих не место. Левка отказывался проявлять к ней какую-либо расположенность, даже учитывая то, что Тэмпест три или четыре дня в неделю ужинала с его семьей, да и Максим души в ней не чаял.

Она ненавидела напряжение между ними, ведь прими он ее, и все могло сложиться по-другому. Тэмпест всегда хотелось иметь брата или сестру.

— Ты смотришь на Левку так, словно хочешь ударить его, Тэмпест, — спокойно сказала Джунипер, будто обсуждала погоду, а не приближающийся акт насилия.

Тэмпест оставалось только рассмеяться.

— Скорее всего, это ему хочется ударить меня, хотя, следуя его логике, я слишком хрупкая, чтобы выдержать даже удар в лицо. Не могу дождаться завершения Испытания, чтобы доказать ему, что ничем не хуже его. Даже лучше.

— Да прекрати, не можешь же ты быть настолько слепой!

Тэмпест взглянула на свою подругу:

— Ты о чем?

— Ничего, просто Левка наверняка знает, что ты в разы лучше его, что сводит его с ума, а еще родной отец любит тебя так сильно, заставляя ревновать...

— Я никогда не пыталась отобрать у него Максима. Я хотела дружить. Его злость — не моя...

— Разве я говорила, что это твоя вина? — перебила Джунипер. — И сейчас не об этом. Тебе не кажется, что ты ему нравишься? Как...

— Умоляю, не завершай это предложение. Ради любви к Дотэ, не завершай это предложение.

Парень всегда смотрел на нее со смесью презрения и отвращения.

Джунипер уставилась на нее так, будто считала реакцию Тэмпест чересчур бурной.

— Вполне вероятно, что я права. Особенно когда ты одета подобным образом, — указала она на наряд Тэмпест и одобрительно улыбнулась. — Кстати, мне нравится новый стиль. Крайне устрашающий.

Тэмпест фыркнула:

— Настолько же устрашающий, как жрица любви.

— Королева драмы, — закатила глаза Джунипер. — У тебя никогда не было времени на парней, Тэмпест. Ты была сосредоточена на том, чтобы стать Гончей, но что после Испытания? Ты собираешься всю жизнь провести в одиночестве? Я точно знаю, что на тебя засматривается не одна пара глаз, прекрасная глупышка.

Щеки Тэмпест вспыхнули, прежде чем ей удалось скрыть свою реакцию. Она со всей силы замотала головой.

— Сейчас не время. Может, время никогда и не наступит. В моей жизни есть вещи поважнее парней.

Парни ведут к детям. Дети ведут к жизни, которая ей не подходила.

— Разве не важно найти кого-то, кто любит и принимает тебя?

— Ну ты же любишь меня, разве нет? — Тэмпест обвела рукой тренировочный двор. —

И мои дядюшки меня любят, а я люблю их. Больше мне никто не нужен.

У нее была семья. Семья, принявшая с распростертыми объятиями. Многие люди на ее месте не могли похвастаться тем же. Она видела эту ситуацию как благословение.

— Однажды, надеюсь в скором будущем, я выйду замуж и нарожаю ребятишек, и тогда у нас не будет много времени друг на друга. И насколько нам известно, через несколько лет мы сможем жить на противоположных концах королевства. Знаешь, возвращаться домой к кому-то не так уж и плохо. — Выражение лица Джунипер стало расслабленным, почти мечтательным. — Не говоря уже о чувстве, которое ты испытываешь, когда кто-то, кто тебе действительно нравится, целует тебя. Как вспыхивает твоя кожа, когда он держит тебя в объятиях. И...

— И мне пора начать разминаться, — прервала ее Тэмпест, смущенная романтическим бормотанием Джунипер. Она спрыгнула с забора, вытянув руки над головой. — Ты будешь наблюдать за Испытанием, Джунипер?

Подруга с энтузиазмом кивнула, поднимаясь с земли:

— Конечно! Я даже пожертвую своим драгоценным сном, так что лучше бы тебе выиграть.

— Спасибо за добрые слова поддержки.

Джунипер легонько коснулась локтя Тэмпест, заставив обернуться.

— А если серьезно, Тэмпест, будь осторожна. Береги себя.

— Эти три вещи никак не сочетаются с образом жизни Гончих.

— Тэмпест...

— Ладно-ладно! — сказала Тэмпест, подняв руки вверх, словно сдавалась. — Я не буду вести себя глупо. Довольна?

— Разумно.

— Отдохни немного перед Испытанием. Я бы не хотела, чтобы ты уснула в процессе!

Джунипер ухмыльнулась:

— Конечно! Увидимся, Тэмпест.

— До встречи!

Сделав растяжку, Тэмпест выполнила свою утреннюю тренировку с оружием в относительной тишине, прекрасно понимая, что все взгляды были прикованы к ней. Помимо Левки и пары его товарищей все остальные обитатели казармы невероятно поддерживали девушку. Они желали ей успеха. Для большинства из них не имело значения то, что она была женщиной, а те же, кому это не нравилось... не могли придаться к ее мастерству, как сильно бы они ни старались.

В конце концов не кто иной как Максим положил ей руку на плечо, останавливая тренировку. Мужчина посмотрел на нее сверху вниз с нехарактерно серьезным выражением на лице.

— Пора, Тэмпест. — Он внимательно осмотрел ее волосы. — Давай что-нибудь сделаем с этой гривой, прежде чем ты отправишься на арену готовиться.

Тэмпест осознала, что не в состоянии произнести ни слова. Горло сжалось, будто пчела залетела ей в рот и ужалила, поэтому она просто кивнула, не обращая внимания на растянувшуюся на лице Левки злобную ухмылку.

Нахмурившись, Максим мягко потянул ее к забору. Он достал из кармана расческу и начал расчесывать ее спутанные волосы.

— Ты хочешь, чтобы я проводил тебя туда? — тихо спросил он. — Если хочешь, я могу. Думаю, Дима и Алекс уже там, так я бы попросил их отвести тебя...

— Нет, все нормально, — наконец смогла произнести Тэмпест, проводя рукой по накидке, которую она оставила висеть на заборе. — Я и сама могу туда добраться. Какая из меня Гончая, если даже этого сделать не смогу?

— Ты больше, чем просто Гончая, — сказал дядя. Его низкий голос не дрожал в то время, как пальцы завершали работу над одной косой и начали плести вторую.

— Мне нельзя собирать волосы наверху, — прошептала она.

— Да, нельзя собирать, но никто не говорил, что их запрещено заплетать.

Уголки губ приподнялись в улыбке.

— Я люблю тебя, Максим.

Он всегда был на ее стороне.

Вскоре он завершил прическу и развернул ее лицом к себе. Дядя протянул руку через ее плечо и снял с забора изящный плащ. Он помог ей

застегнуть его на шее, а затем положил руки на плечи девушки. Карие глаза стали серьезными.

— Будь осторожна на Испытании, девочка, — грубым голосом сказал он.

— Буду.

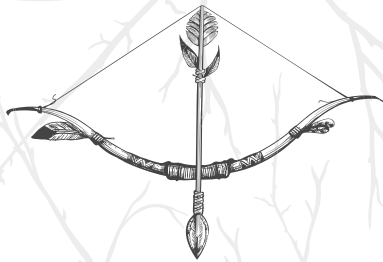
Максим заключил ее в свои медвежьи объятия, и она вдохнула запах дыма, которым он пропах.

— Покажи им, из чего ты сделана. — Он отстранился и обхватил ладонями ее бледные щеки. — Покажи им, что собой представляет Дом Мадридов.

Она широко улыбнулась, и Максим улыбнулся в ответ. Отсалютовав остальным гончим, тренирующимся во дворе, Тэмпест развернулась на месте и направилась к арене, к ожидающему ее Испытанию. Эффектная накидка развевалась за спиной.

Сейчас или никогда, мама. Сейчас или никогда.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Тэмпест

Рев толпы ударил по ушам, когда Тэмпест приблизилась ко входу на арену. Лично она не понимала, почему на Испытании должны присутствовать зрители, потому что, по сути, это было собеседование на работу. Однако народ Хеймсерии всегда стекался в Дотэ, чтобы посмотреть новые Испытания, и Тэмпест не была исключением. Ее взгляд опустился на вызывающий наряд, а пальцы коснулись шелковистого пера. Сегодня они получают свое шоу.

Желудок Тэмпест отчаянно сжался. Столько людей не присутствовало еще ни на одном Испытании. Она почувствовала тошноту, заставившую пожалеть о съеденных ранее булочках.

Она безучастно смотрела из своей ниши, скрытая от роя знати, гудящего в предвкушении крови. Губы девушки скривились. Насилие являлось частью жизни, но сама Тэмпест

не находила в нем удовольствия. Эти бездельники уже почти полностью осушили свои бурдюки с вином, хотя еще не было и полудня. Они опьянели от алкоголя и обещанной крови.

Отвратительно.

Прозвенел гонг, сигнализируя о скором начале Испытания.

Тэмпест вышла из своего укрытия и двинулась сквозь хорошо одетую толпу, игнорируя вздохи и крики. Лицо словно превратилось в каменную маску. Только когда простолюдины увидели Тэмпест в ее броском наряде, безразличие отступило. Они ахали и аплодировали с верхних трибун. Волна гордости наполнила Тэмпест, когда она одарила их искренней улыбкой. В конце концов, она была одной из них. Появилась из ниоткуда. Она олицетворяла собой надежду. Ею так долго двигала месть за мать, но в тот момент девушка наслаждалась искрой счастья, подаренной решением стать Гончей. Ведь она олицетворяла всех угнетенных.

И она пройдет Испытание.

Если не ради матери, то ради людей, которые ее поддерживали. И ради того, чтобы показать, что как простолюдины, так и женщины могли быть частью самой элитной группы бойцов и шпионов. Каждый заслуживал шанса воплотить в жизнь свои мечты.

Она оглядела толпу и нахмурилась, когда заметила маленького мальчика, не разделяющего восторг остальных. Он плакал в углу, прижимая руку к груди. Глаза сузились, когда

она заметила темно-красное пятно спереди на его тунике. Тэмпест готова была поспорить на лук своей матери, что это кровь. Девушка стала еще угрюмее, после того как осмотрела людей вокруг него. Казалось, никто его не замечал, а если и замечал, то полностью игнорировал.

Внимание снова переключилось на арену. Остальные участники Испытания еще не прибыли. Если она поторопится, то успеет помочь бедному малышу.

Тэмпест сократила расстояние между собой и мальчиком несколькими огромными шагами. Она замедлилась, когда он заметил ее и еще сильнее вжался в каменную стену за спиной. Протянув руку, она улыбнулась ему, чтобы дать ребенку понять, что не намерена причинить ему боль.

— Привет, малыш, — сказала она, склонившись над ним. — В чем дело? Ты поранился? Где твои родители?

Он уставился на нее широко раскрытыми, полными слез глазами. Радужки глаз — льди-сто-голубые, а волосы белоснежные, совсем как у Джунипер.

Оборотень-сова.

Девушка подавила гримасу. Она не позволит своей неприязни к Оборотням встать на пути помощи этому мальчику. Его народ, может, и создавал беспорядки по всей Хеймсерии, но не сваливать же всю вину на малыша. Она бы ни за что не осудила одного ребенка за преступления, к которым он не причастен.

Тэмпест указала на его руку и зажатый в ней нефритовый кинжал с замысловатой рукоятью и измазанным кровью лезвием. Кровь из разрезанной ладони полностью залила тунику ребенка. Она внимательно оглядела его поношенную одежду. И отличный клинок. Слишком изысканный для простолюдина.

Сосредоточься на текущей задаче. Ты тут не для допроса.

— Не бойся, — успокаивающе произнесла Тэмпест, при этом поглаживая мальчика по голове. Пушистые пряди щекотали ладони. — Что с тобой произошло? Хочешь, отведу тебя в палатку целителя?

Алекс, местный целитель Гончих и по совместительству один из ее любимых дядюшек, уже работал на месте, готовясь к Испытанию. Попроси Тэмпест, и он с удовольствием поможет мальчику.

Губы малыша задрожали.

— Я не хотел порезаться, — прошептал он, — но я не знал, что... что с ним делать, и...

Тэмпест осторожно забрала у него клинок, вытирая о землю кровь, а затем вложила его в ножны рядом со своим другим кинжалом. Девушка улыбнулась.

— К счастью, я знаю, что делать с кинжалами. Давай он побудет у меня, пока мы не доберемся до палатки целителя, а потом ты сможешь мне рассказать, что с тобой случилось, хорошо? Как тебя зовут?

— Т-Томас, — ответил он. Застенчивая улыбка расплылась на его лице, когда Тэмпест протянула ему руку. Он ее принял. Крошечные пальчики казались еще меньше в хватке девушки. Малыш заковылял с ней к палатке.

Она игнорировала посыпавшиеся со всех сторон крики, обращенные к ней. Почти не оставалось времени на то, чтобы разобраться с Томасом до начала Испытания.

— Алекс, мне нужна твоя... — начала было Тэмпест, протискиваясь сквозь полог палатки, но тут же сморщила нос от отвращения. В воздухе витал странный приторно сладкий запах. Он вьелся в ноздри, незнакомый и насыщенный. Не доводящий до рвоты, но заставляющий стиснуть зубы от неприязни.

Алекс и вправду работает с самыми необычными лекарствами.

— Тэмпест, ты что тут делаешь? Ты должна представить себя королю! — воскликнул он, хмуро отрываясь от своих заметок. Выражение лица целителя сразу же смягчилось при виде мальчика. — Вижу, ты нашла очередного потерянного кроху.

Тэмпест сделала несколько неглубоких вдохов через рот, пытаясь не обращать внимания на запах. Томас закашлялся, когда она усадила его на раскладушку, которая, скорее всего, предназначалась для нее, на случай полученного ранения.

— Что значит «очередного»?

Он усмехнулся:

— На прошлой неделе нашли ту маленькую девочку Сашу и близнецов месяцем ранее, а еще...

— Не похоже, что кто-то им помогает, правда? — сказала она. — Кто-то ведь должен им помочь.

Если бы она не вмешалась, маловероятно, что кто-то бы взял на себя ответственность за помощь ребенку.

— Ты же знаешь, что я согласен с тобой, — мягко проговорил Алекс.

— Тогда пусть Мадрид попросит короля направлять больше денег в сиротские приюты.

— Тэмпест...

— Знаю, знаю, — перебила его девушка с тяжелым вздохом. — Сейчас не время. Но оно наступит, когда я стану Гончей.

Ей повезло родиться с кровью Мадридов в венах. Будь она кем-то другим, жизнь сложилась бы иначе. «Детские приюты» на самом деле были ничем иным, как работными домами для малышей, которых некому было защитить. Одна только мысль об этом вызывала у нее тошноту.

Ее мысли, должно быть, отразились на лице, потому что целитель сжал ее руку, прежде чем переключить свое внимание на Томаса и начать промывать его рану.

— Ни капли в этом не сомневаюсь. Ты совершишь много добрых дел, как только дашь присягу.

Тэмпест нравилось, что Алекс ни разу не усомнился в ней. Дни и ночи, проведенные ребенком в его комнате в страданиях от лихорадки, болезней и галлюцинаций, сблизили их. Иногда Тэмпест представляла, что ее собственный отец сидит рядом с целителем, наблюдая за ней, пока она борется с очередной болезнью. В иных случаях она верила, что сам Алекс оказался ее отцом, потому что его волосы были того же оттенка, что и у нее.

Несколько раз Тэмпест чуть было не спросила, его ли она дочь.

Чуть было не сорвалась.

Правда пугала ее. Гончим не разрешалось прятать своих детей в неизвестных домах, вдали от Дотэ. Данный поступок считался предательством. Если Алекс действительно был отцом Тэмпест, то она верила в существование веских причин скрывать ее, поэтому хранила молчание. Ей достаточно было невероятных и заботливых дядюшек. Все они приложили руку к ее воспитанию.

— Так, а теперь на выход! — сказал он, махнув Тэмпест, чтобы она вышла из палатки. — Я пока присмотрю за...

— Томасом, — подсказала она, улыбнувшись мальчику.

— За Томасом, — изогнул бровь Алекс, глядя на Тэмпю. — Надеюсь, сегодня я тебя здесь больше не увижу!

Девушка засмеялась. Конечно, дяде не хотелось, чтобы она получила травму, но суще-

ствовала большая вероятность, что именно так и произойдет. Еще никто не оставался совсем невредимым после Испытания.

— Постараюсь быть осторожнее, — ответила она, подумав, что пообещала то же самое Джунипер.

Алекс подошел поближе и поцеловал ее в лоб.

— Бейся достойно.

Она кивнула и подмигнула Томасу, прежде чем выйти из палатки. Тэмпест обошла кричащую толпу и побежала. Живот сводило от нервов. Песнопения и топот по деревянному полу трибун отдавались вибрацией в ее ногах, а звуки медных труб королевского оркестра звенели в ушах. Воздух наполнился ароматом теплой, сладкой и пряной выпечки, жареных орехов и соленого мяса. Обнаженные руки покалывало, пока тысячи пар глаз рассматривали ее, когда она вышла на арену. Казалось, что все в королевском городе Дотэ находились здесь, чтобы наблюдать за ее успехом... или поражением. По крайней мере, некоторые из них считывали на последнее.

Я справлюсь.

В самом центре арены возвышалась платформа, на которой стоял Мадрид, главный Гончий. Он ждал ее. Однако Тэмпест знала, что сначала необходимо преклонить колено перед королем, поэтому она повернулась лицом к королевской трибуне в самой северной точке арены.

Она низко поклонилась. Длинные косы почти коснулись земли.

— Ваше Величество, — произнесла она настолько громко, насколько могла. Тэмпест обрадовалась тому, что ее голос не дрожал, в то время как ноги тряслись, словно превратились в желе.

Король Дестин казался недостаточно заинтересованным в ее присутствии. Он лишь искоса взглянул на девушку со своего трона. Выглядевший моложе своих сорока лет, мужчина закутался в роскошное, подбитое мехом пальто рубиново-красного цвета, спасающее от дневной прохлады. Он не произнес ни слова, просто махнул рукой в сторону Тэмпест, разрешая начать Испытание.

Она вздохнула, испытывая облегчение от того, что он ни словом не обмолвился об изменениях в подаренном наряде. Тэмпест уверенной походкой направилась к возвышению и встретилась взглядом с Мадридом. Он был высоким, практически безэмоциональным мужчиной, который редко повышал голос или выходил из себя. Однако когда он становился совершенно неподвижным... вот тогда каждый понимал неизбежность неприятностей. Тэмпест очень уважала его, хотя, по понятным причинам, немного боялась. Этот человек был легендой.

— Добро пожаловать, Тэмпест, — тихо сказал он, когда она поднялась на платформу и слегка поклонилась. А затем гораздо более

громким, раскатистым голосом он обратился к толпе: — Добро пожаловать на самое знаменательное Испытание! Вот наша первая воспитанница-Гончая. Первая женщина!

Толпа одобрительно загудела, когда Мадрид снова повернулся к Тэмпест:

— Итак, первая часть испытания заключается в проверке твоих навыков наблюдения.

Дрожь адреналина пробежала по телу Тэмпест в ожидании первого задания. Она посмотрела на накрытый стол справа от себя. Какие ужасы скрывались под узорчатой тканью?

Мадрид вытянул руки, снова привлекая ее внимание.

— Где-то в толпе затерялся ребенок с нефритовым кинжалом, пристегнутым к...

Все не могло быть настолько просто.

— Имеется в виду этот кинжал? — спросила Тэмпест, не задумываясь, и вытащила упомянутый кинжал из ножен на бедре. Она опустила на колено, протягивая его Мадриду.

Он с подозрением нахмурился, глядя на лезвие.

— Где ты его взяла?

— У маленького мальчика. Я заметила его около десяти минут назад, — объяснила Тэмпест. — Он показался потерянным и нервным, а еще порезал руку о кинжал. Он не знал, что делать, поэтому я помогла ему и забрала оружие. — Она поджала губы. — Показалось странным, что у такого крохи может быть такой изысканный клинок.

Мадрид, казалось, разрывался между изумлением и уважением. Но затем он кивнул, признав, что Тэмпест прошла первый раунд.

Она скрыла свое неудовольствие, превратив свое лицо в непроницаемую маску. Неправильно использовать детей. Тэмпест совсем не нравился тот факт, что растерянного, испуганного маленького мальчика использовали в ее Испытании. Особенно беспокоило то, что ребенок поранился. Если в итоге она выйдет отсюда победительницей, то обязательно поговорит об этом с Мадридом.

— Острое чутье и способность завоевывать доверие незнакомца — жизненно важные навыки для Гончей, — произнес Мадрид, обращаясь как к зрителям, так и к Тэмпест. — То, что ты прошла первый раунд, даже не подозревая об этом, свидетельствует о навыках в обеих областях. Однако... — его лицо оставалось серьезным, когда он смотрел на девушку, — не думаю, что ты пройдешь следующий раунд с той же легкостью.

О, Дотэ, что там дальше?

Тэмпест удалось не показывать свои эмоции, несмотря на бушующие внутри тревогу и злость.

Успокойся. Злость тебя отвлекает, а этого ты себе позволить никак не можешь.

Следующее задание будет жестким. За последние несколько лет она видела несколько Испытаний Гончих, и ни один чемпион не прошел их полностью. Каждый раз тесты были

разными. Невозможно было подготовиться к собственному Испытанию, просто наблюдая за тем, что делали чемпионы прошлых лет.

Тэмпест размяла шею, не обращая внимания на прохладный ветер, трепавший ее декоративную накидку и заплетенные волосы.

Она была сама по себе.

— Следующий тест проверит твои знания о ядах, — сказал главный Гончий, указывая на накрытый стол, который стоял на платформе рядом с ними.

Самое нелюбимое.

Он сдернул скатерть со стола, открыв вниманию три бутылки с жидкостью различных оттенков синего. Их пробки украшала замысловатая резьба в виде листьев и цветов.

В воздухе ощущалось волнение толпы. Все гадали, что же произойдет дальше.

Подлая улыбка, появившаяся на лице Мадрида, казалась какой угодно, но только не приятной.

— У тебя есть пять минут, чтобы понять, какой из них смертелен, какой заставит уснуть, а какой совсем ни на что не повлияет. Способ определения на твое усмотрение.

Как же весело.

Тэмпест сглотнула. Она разбиралась в ядах, но не привыкла заниматься этим напоказ. Алекс снова и снова разъяснял ей их отличительные свойства, но она все еще делала это с трудом. Тэмпест не была лучшей из воспитанников. По правде говоря, лучшим считался Левка, но

в навыках она обходила многих. Однако ей еще никогда не приходилось работать с ядами перед огромной толпой.

Не желая выдавать свой страх, она воздержалась от того, чтобы нервно прикусить губу. Неподходящее время показывать свой страх. Нужно продемонстрировать смелость.

Было бы намного проще, если бы первым заданием стало сражение с кем-нибудь.

Она пересекла платформу и подошла к столу, чтобы осмотреть склянки, и сосредоточенно нахмурила лоб. Тэмпест сжала дрожащие пальцы в кулаки и сделала пять глубоких вдохов, чувствуя на себе внимание зрителей во время использования успокаивающей тактики, которой Дима научил ее в детстве.

Не думай о них. Сосредоточься на задании.

Тэмпест закрылась ото всех звуков вокруг и, сощурившись, посмотрела на жидкости. Все три одинаковой вязкости. Все три полупрозрачные. Она откупорила их и осторожно вдохнула, как ее учили. Губы поджались. Все три пахли чуть горьковато.

Замечательно. Они почти одинаковые. *Никто и не говорил, что стать Гончей будет легко.*

— Осталось две минуты, — произнес Мадрид, напугав Тэмпест.

Сцепив руки, она уставилась на флаконы, как будто они могли внезапно изменить свой внешний вид.

Думай. Думай. Здесь должна быть подсказка. Если дело не в самой жидкости, то...

Она сузила глаза. Взяв в руки склянки, одну за другой, она принялась рассматривать прекрасную резьбу на крышках. Она узнала цветы на двух из них, но не на третьей, но этого было достаточно, чтобы понять, что это такое.

Она подняла второй бутылек, чтобы зрителям удалось рассмотреть.

— Это яд, — объявила она. — В синем флаконе белладонна. Невероятно ядовитая. Третья жидкость окрашена в синий цвет с использованием колокольчиков, но они безвредны. Я не могу распознать первую, так что это, должно быть, снотворное.

— Ты уверена? — спросил предводитель Гончих.

— Да.

Он указал на третий пузырек, все еще зажатый в ее ладони:

— Попробуй.

Хотя Тэмпест знала, что права, но поднести бутылку к губам и выпить жидкость оказалось труднее, чем она ожидала. Девушка проглотила горькую микстуру и бесстрастно посмотрела на Мадрида, не отступая перед его вызовом.

Каменное выражение лица Мадрида растворилось в ухмылке, которая на этот раз была какой угодно, но только не подлой. Она казалась восторженной, с оттенком легкой гордости.

— В первом бутылке нет ничего растительного, — объяснил он, — поэтому изображенные цветы — лишь плод воображения. Молодец, Тэмпест.

Напряжение отпустило. Она справилась. Прошла второе задание. И пока еще не лежала при смерти. Истерический смех почти вырвался наружу, но она его подавила.

Зрители вскочили и закричали, но Мадрид поднял руку, чтобы утихомирить их. На мгновение все смолкло. Стало тихо, даже жутко.

— Ты, должно быть, рада, что мы приступаем к боевой части Испытания, — произнес Мадрид. — Но что-то подсказывает мне, что выбор противника тебе не понравится.

Тэмпест застыла. Лицо мужчины вновь стало серьезным, и во взгляде, который он периодически бросал на короля, читалось неодобрение. Король Дестин только кивнул и усмехнулся, многозначительно глядя на ее заплетенные волосы.

Значит, он все-таки заметил изменения в образе. Неразумным было идти против его желаний, но смерть казалась хуже осуждения короля. Она с трудом сглотнула и посмотрела на Мадрида, который в свою очередь кивнул паре солдат, охранявших тяжелые деревянные двери.

— Выводите льва.

— *Льва?* — прошептала Тэмпест. Ее слова утонули в крике разгоряченной и восторженной толпы.

Разум лихорадочно пытался ухватиться за любые знания, которые у нее были об этом чудовище. Никогда за всю историю Испытаний ни одна потенциальная Гончая не сталкивалась

лицом к лицу со львом. Эти звери были кроваво-жадными созданиями, знающими, как с легкостью прорваться сквозь батальон солдат. Шрам Максима на лице мелькнул в памяти. Дядя редко говорил о своей старой ране, но всегда наставлял ее, чтобы при виде льва она бежала в противоположную от животного сторону.

Девушка сделала шаг в сторону Мадрида и заговорила вполголоса. Паника подступала к горлу, как желчь, когда она, заикаясь, произнесла:

— Скажи, что все это неправда. Почему я сражаюсь с...

— Тише, Тэмпест, — пробормотал он в ответ, стараясь скрыть происходящий между ними разговор. — Решение не мое. Просто оставайся хладнокровной, помни о ногах, и все будет хорошо.

Тэмпест чувствовала что угодно, но только не хладнокровие. От страха по спине побежали мурашки, когда деревянные двери задребезжали и затряслись перед ней. Она слышала рычание, низкое, грубое и злобное.

Заморозь меня, зима! Они приговорили меня к смерти.

Тэмпест собиралась с духом, пока Мадрид убирал стол с тремя склянками с боевого ринга. Она медленно вытащила свой меч из ножен и приготовилась к встрече с демоном, готовым наброситься на нее.

Никого не будет рядом, чтобы помочь. Если Тэмпест потерпит поражение, то ее ждет не

палатка целителя, а личное место на кладбище. Солдаты отступили к трибунам, когда двери, за которыми находился лев, наконец распахнулись. И Тэмпест оказалась единственным человеком, стоящим на покрытой грязью платформе лицом к лицу с самым смертоносным существом королевства. Не считая неуловимых ледяных драконов, конечно.

Девушка посмотрела на короля. На одно мгновение их взгляды пересеклись. В ее читалось обвинение, в его — самодовольство.

Вот же бессовестный.

Ему просто не хотелось, чтобы женщина добилась успеха. Она стиснула зубы и сосредоточилась на текущей задаче. Все мысли вылетели из головы, когда Тэмпест увидела полную клыков пасть.

Монстр оказался еще огромнее и страшнее, чем она ожидала. Он сможет выбить из рук меч подобно играющей с веревочкой кошке.

— Копье! — крикнула она, встречаясь взглядом с парой солдат. — Дайте мне копьё!

Один из них вел себя так, как будто не слышал ее, и Тэмпест возненавидела его за это. Но другой, моложе своего напарника, красивый, голубоглазый и с волосами цвета песка, бросил свое острое копьё на арену. Тэмпест пронеслась через арену, чтобы забрать его, как раз в тот момент, когда лев выбрался из клетки. Быстро вложив меч в ножны, она схватила копьё дрожащими руками.

Зверь был огромен. Густая грива цвета волос короля Дестина защищала его шею. Значит,

самец, заключила она, пока он подкрадывался к ней. Каждое его движение завораживало. Кошачьи глаза перебегали с ее лица на копье, словно пытаясь решить, что из этого представляет наибольшую угрозу. Тэмпест стояла, широко расставив ноги и пригибаясь к земле, на случай если придется откатиться в сторону, чтобы избежать столкновения с захлопывающейся пастью льва.

Она внимательно осмотрела зверя. Благодаря слишком рыжей окраске становилось понятно, что перед ней не местный лев. На самом деле Тэмпест видела подобных животных только на изображениях в книгах и знала о них из историй Алекса, который рассказывал о своих путешествиях по экзотическому югу во время обучения целительству. Девушка помнила, что именно там обитали рыжие львы. Множество львов.

Девушка оценивающе приглядывалась к зверю, стараясь не отвлекаться на его величественность. Ей доводилось слышать об этих невероятных существах в историях и сказках, предназначенных научить детей не ходить в одиночку в лес. Она сомневалась, что большинство жителей Хеймсерии видели хоть одного льва. В прошлом в королевстве было слишком холодно для этих существ. Слишком ветрено. Слишком снежно. Но со временем львы адаптировались, их мех стал снежно-белым, сливаясь с окружающей средой.

Их практически невозможно обнаружить, пока они не нападут.

